Жаплова Татьяна Михайловна

Доктор филологических наук, доцент

Кафедра связей с общественностью и журналистики,
Оренбургский государственный университет, 460018,
Российская Федерация, г. Оренбург, пр-т Победы, 13,
e-mail: tmzhaplova@mail.ru

Tatyana M. Zhaplova

Doct.habil. in Philology, Associate Professor

Department of Public Relations and Journalism,
Orenburg State University, 13 Pobedy Ave.,
Orenburg, 460018, Russian Federation,
e-mail: tmzhaplova@mail.ru

Хмура Елена Александровна

Старший преподаватель

Кафедра русского языка, Военно-медицинская академия
им. С.М. Кирова, 194044, Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6,
e-mail: elena.khmura@yandex.ru

Elena A. Khmura

Senior Lecturer

Department of Russian Language, S.M. Kirov Military Medical
Academy, 6 Academician Lebedev Str.,
St. Petersburg, 194044, Russian Federation,
e-mail: elena.khmura@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА АВТОРА И ГЕРОЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается концепция образа автора и героя в провинциальной сатирической журналистике начала XX в. Проводится анализ структуры изображения автора и героя в сатирических журналах Оренбурга, изданных в начале XX в. В процессе исследования выявлено, что прием обращения к созданию литературной «маски» и диалогизация речи героев служат ведущим способом отражения позиции автора, вынужденного лавировать между читателем и добровольной цензурой.

Пародирование, будучи неотъемлемой частью в арсенале средств сатирической поэтики, способствует действенному вмешательству в несообразности современной действительности, их исправлению или же искоренению, однако, внешний пласт тестов, благодаря беззлобной, амбивалентной иронии, сохраняет вполне благообразную и эмоционально нейтральную форму обращения к современникам, обсуждающим бытовые, житейские проблемы, фокусирует внимание на скрытых механизмах современной действительности, воздействующих на сознание, мировоззрение, общественную позицию личности и этапы ее становления.

Пародируя речь представителей различных слоев общества, автор с помощью специфической лексики и стилистики четко очерчивал границы, проникнуть за которые возможно было лишь представителю публицистического сообщества, владеющего палитрой разнообразных средств и приемов, стилизующих характерную дворянскую метафорику, купеческую и чиновничью символизацию, маскирующую бездуховность и бессодержательность существования, аллгорию в описании крестьянской жизни, поражающую ужасающими сторонами своей действительности.

Редакционная политика журналов наглядно отражается в отборе материалов и их распределении на полосе: вслед за обличительными, актуальными для политической и общественной жизни города материалами, размещаются бытовые жанровые картины народных бедствий и притеснений, укрепляющих читателя в необходимости перемен.

Ключевые слова. Сатирическая журналистика, провинциальная пресса, сатира, пародия, стилизация, образ автора, образ героя, «маска».

Информация о статье. Дата поступления 2 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

THE IMAGE OF THE AUTHOR AND THE CHARACTER IN PROVINCIAL SATIRICAL PRESS IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The article analyzes the structure of the image of the author and the character in satirical magazines published in Orenburg in the early 20th century. The study shows that creation of a literary «mask» and the dialogization of main characters' speech are the key methods to reflect the author's position, who is forced to maneuver between the reader and voluntary censorship.

Parody, being an integral part of the arsenal of satirical poetics, contributes to effective intervention in the inconsistencies of modern reality, their correction or eradication. However, the external layer of tests, thanks to the malicious, ambivalent irony, preserves a completely noble and emotionally neutral form of appeal to contemporaries discussing everyday problems. It focuses on the hidden mechanisms of modern reality, affecting consciousness, worldview and social position of an individual and the stages of its development.

Parodying the speech of representatives of various social classes, the author, using specific vocabulary and stylistics, clearly delineated the boundaries. It was possible to go beyond them only for a representative of a journalistic community that owned a palette of diverse means and techniques. They stylized characteristic noble metaphorization, merchant and bureaucratic symbolization, masking the lack of both spirituality and reason for existence in the description of peasants' life, striking by its terrifying reality.

The editorial policy of magazines is clearly reflected in the selection of materials for their distribution on the page. After accusatory materials relevant to the political and public life of the city, everyday genre paintings of national disasters and oppression are placed. It strengthens the reader's need for change.

Keywords. Satirical journalism, provincial press, satire, parody, pastiche, image of the author, image of the main character, literary mask.

Article info. Received April 2, 2019; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

Оренбургская юмористическо-сатирическая журналистика первого десятилетия XX в. внесла свой вклад в развитие российской прессы. На страницах изданий зарождается и живёт, нанося свои острые удары, её величество сатира.

В этой связи перспективной с исследовательской точки зрения стала возможность выявить способы взаимодействия автора и героя в сатирической публицистике Оренбурга, рассмотреть, в чем заключаются особенности восприятия ценностных ориентиров автора и героя (лирического героя), изучить индивидуальные и типические черты характера того или иного персонажа.

В частности, анализ нескольких, наиболее востребованных сатирических журналов Оренбурга позволил прийти к выводу о присутствии в большинстве публикаций литературной «маски» — псевдонима, как одного из способов выражения своей точки зрения, которая выполняет в тексте сразу несколько функций: во-первых, помогает автору расположить к себе читателя, помогая ему настроиться на доверительный разговор, во-вторых, является определённым гарантом безопасности публициста, затронувшего опасную тему и известных личностей.

В исследуемых журналах псевдонимы встречаются постоянно, так как выступление под собственным именем было небезопасно для автора. Редактор «Скворца», оберегая своих авторов, скрывает их настоящие имена под масками псевдонимами: В.П., Н. Железняк, Н.Д., Аэролит, Трубочист, В. Попов,

Н. Ж — к, Вик. Попов, Капитан Немо, А. Барванский, Гадалка и сваха Фёкла Борисовна, Л. Л-цов, Немо, Михайловский, (Вир.Вед), Леонид Ланцов, (Пл.).

Журналисты «Пыли», «Фавна» и «Крапивы» также вынуждены метафоризировать свои имена:

— «Пыль»: «Буки Веди», «М.С.», «Фидай», «Колючка», «Чертёнок», «Книгочей», «Н.Е. Некрасов», «Абориген», «М.Ч», «Фёдор Сологуб», «Х.», «Н. Ж. д. В.», «Н.», «Бете», «Азбука», «Не-Крылов», «I», «Эрос», «Б», «Колючий».

— «Фавн»: «Изгнанник», «Арфа», «Бор — Б — ов», «Ведион», «К — З — ский», «Не хроникер», «Ник. Бездомный», «Джин», «Простой русский», «Член Братняго Сестричества», «Я», «Не я».

— «Крапива»: «Изгнанник», «Глеб Чу-ий», «Валериан Ковыль», «Иван Бродяга», «Чернобыль», «Пырей», «В.К., Тимофеевка», «Перечная мята», «Ромашка», «Лютик».

Журналы существовали, как правило, недолго. Иногда авторы переходили из одного журнала в другой, таким образом сохранялась возможность высказывать своё мнение, несмотря на то, что издания закрывались. Например, Александр Мокшанцев писал под псевдонимом «Колючка» в журнале «Кобылка», после закрытия журнала, встречаем «Колючку» на страницах журнала «Пыль»:

А. Что ж я зря толкую, —
Не в этом, ведь, вопрос,
А в том, что был покойной
«Кобылкой» взят обет
С одной «Колючки» хвойной
Хранить её завет:

Колоть, язвить, вонзаться,
Защитой слабым быть,
Цензуры не бояться
И сильных не щадить.¹

**Юмористическая
и сатирическая маска
как действенное средство
борьбы с провинциальными
бюрократами**

Журнал «Пыль» характеризует себя, как «сестру «Кобылки», следовательно, у читателя появляется надежда услышать снова глас справедливости:

Недавно мне приснилось,
Иль то не сон, а былъ,
Что будто в мир родилась
Сестра «Кобылки» - «Пыль».
«Кобылочка» родная
Погибла в цвете лет,
А шла молва такая,
Что ей и веку нет.
Сразил ей жизнь младую
Не град и не мороз,
<...>
Строчит, верна обету,
«Колючка» третий год,
Но ни в одну газету
Никак не попадет.
И слог «Колючкин» гладок,
И взгляд бесспорно прав,
Но строг теперь порядок,
Велик наложат штраф.
И вот, все эти годы
«Колючка» не у дел,
Ждёт у моря погоды,
Клянет земной удел.
Теперь, с рождением «Пыли»,
Она нужна опять,
«Колючку» не забыли,
Её зовут писать,

Но только осторожно,
Поверхностью скользя, —
Что прежде было можно,
Того теперь нельзя.
Ну что же: попытаю
Подсократить размах,
А трудно будет, знаю,
На первых то порах.
Колючка.²

В стихотворении подчёркиваются причины недолгого существования юмористически-сатирических изданий, их быстрого закрытия — цензура и непомерные штрафы. В связи с этим писателям приходилось «подсократить размах», дабы иметь возможность писать и дальше.

Своеобразный приём «маски» использовали в своих произведениях ещё поэты «Искры». «Маска» встречается у искровцев на каждом шагу: представители благородного дворянства, помещики, чиновники, либералы и другие охотно прибегали к такому способу маскировки. Нельзя не согласиться с И. Ямпольским в том, что «в монологе, вложенном в уста объекта сатиры, поэт имитирует подчас его литературную манеру, фразеологию, использует отдельные его выражения» [1, с. 56]. При этом «искровцам, как и другим поэтам некрасовской школы, была чужда условная поэтическая речь» [там же, с. 61]. Они не считали нужным говорить «красивыми» словами, а всячески сближали стихотворную речь с разговорной речью, с речью периодической печати. Напротив, употребляли такого рода лексику в пародийном и ироническом контексте.

¹ Пыль : юмор.-сатир. журнал. 1909. № 2. С. 2.

² Пыль : юмор.-сатир. журнал. 1909. № 2. С. 2.

Однако стоит отметить, что речь не идёт о намеренном упрощении лексики и о «пошлой примитивной лженациональности». Используя простые формы, они не переходили в «оскорбительную, барскую замашку снисходить до мужицкого мирозерцания, с каким многие часто адресуются к народу» [2, с. 527].

Речевая характеристика и ее роль в социальном и бытовом поведении героя

Немаловажную роль в журнальных материалах начала века играют диалоги, которые могут выступать как отражение собственного мнения автора, так и совершенно противоположное мнение. В диалогах исследуемых журналов часто встречается пародирование того или иного стиля общения, пародирование персонажей, их речи.

Произведение «Похождения блина» изобличает горестное положение крестьян в одном из диалогов пятилетнего ребёнка и отца. Читатель вместе с «блином» заходит в бедную комнатку, в которой живут отец и сын. Сынишка, будучи в том нежном возрасте, когда дети задают непосредственные вопросы, интересуется:

– Тятка! Блины будем есть? — Радостно спросил отца пятилетний мальчишка.

– Будем, будем, сынок! Отвечал мужик, ставя на стол полбутылки.

– Тятка, а я сейчас видал, как господи ели блины.

С маслом! Со сметаной!

Только зачем они, тятка, мажут их чёрною, мокрую грязью?³

³ Волшебное зеркало : обществ.-юмор. Журнал. Оренбург. 1910. № 1. С. 3.

О какой «чёрной, мокрой грязи» говорит ребёнок? Это не что иное, как чёрная икра, которую, в силу бедности, маленький мальчик никогда не видел и не пробовал:

– Это не грязь, а икра, сынок: господи её очень любят, по трешне за фунт, слышь ты, плотят.

– Тятка! Я хочу с маслом и со сметаной и грязи этой... хоть немножко!

– Ну, ну ящо чего захотел!

Вишь барин сыскался! Айда ешь, каки дают.

– Тятка, он сухой... горло дерёт... Не хочу этого!

Давай сметаны и грязи!⁴

Здесь автор использует типичные слова, характерные для низшего социального слоя «тятка», «плотят», «сыскался» «каки» «ящо», приближая читателя к быту, в котором жила семья.

Иллюстрированный литературно-художественный альманах сатиры и юмора «Крапива» в № 1 от 20 июля 1912 г. обличает тяготение современных авторов к плагиату. Автор отмечает, что из газеты в газету перепечатываются одни и те же фразы, выражения:

«В № 131 газеты «Речь» знаток русской литературы Ю. Айхенвальд пишет о поэте Мее: «Его любовь к языку, к русскому языку, превратила некоторые его страницы в звучные каскады, и вольно разливаются его широкие речи-реки» и т.д.⁵

Через неделю в № 111 «Оренбургской газеты» в статье «Памяти двух поэтов» пишет г-н Антонов: «Его любовь к языку, к русскому языку, превратила некоторые его страницы

⁴ Волшебное зеркало : обществ.-юмор. Журнал. 1910. № 1. С. 3.

⁵ Крапива : иллюстр. лит.-худож. альманах сатиры и юмора. 1912. № 1. С. 14–16.

в звучные каскады, и вольно разливаются его широкие речи-реки» и т.д.⁶

Начало статьи представляется наиболее интересным, в связи с тем, что автор помещает во главу статьи цитату М. Горького («Современные борцы за «последнюю свободу», как они себя называют, — «мошенники пера», как называли их раньше, — гораздо бесстыднее и неизмеримо социально вреднее, чем мелкий «уголовный народ»⁷), тем самым указывая на своё отношение к подобным нечистоплотным изданиям.

Страницы некоторых изданий предъявляют читателю материалы, авторство которых приписывается классикам, однако на деле представляют превосходные стилизации, разоблачить которые стоило немалых трудов.

Журнал «Пыль» приводит стихотворение «неизвестного автора» «И скучно и грустно»:

И скучно, и грустно, и некому руку пожать

Под ветра осеннего свист.

Тому может руку пожать — как узнать? —

Кто на руку сильно нечист!⁸

⁶ Крапива : иллюстр. лит.-худож. альманах сатиры и юмора. 1912. № 1. С. 14–16.

⁷ Там же.

⁸ Пыль : юмор.-сатир. журнал. 1909. № 41. С. 1.

Стихотворение представляет собой занимательную стилизацию одноименного стихотворения М.Ю. Лермонтова, написанного им в 1840 г. Автор стремится указать на повсеместную коррумпированность общественных деятелей. Эта проблема является одной из главных, обличаемых изданиями начала XX в.

Заключение

Исследование показало, что на страницах изданий прослеживается чёткая взаимосвязь автора и героя. В одних материалах автор намерено отстраняется от своего героя, предоставляя читателю возможность самому проанализировать сложившуюся ситуацию, в других — наоборот, сливается с персонажем, подчёркивая, тем самым, свою позицию.

Как правило, одним из способов выражения своей точки зрения авторы выбирают литературную маску, которая обобщает в себе несколько личностей, являя читателю синтезированный образ с гиперболизированными недостатками. Данный образ может представлять положительного персонажа, однако чаще всего является сатирическим образом, вместившим в себя большинство отрицательных черт современников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поэты «Искры» : сб. в 2 т. / сост. И.Г. Ямпольский. — Ленинград : Сов. писатель, 1987.—Т. 1.— 384 с.
2. Дмитриев И.И. Расшаркивающееся искусство / И.И. Дмитриев // Искра. — 1863. — № 38. — С. 529–530.

REFERENCES

1. Yampolsky I.G. (ed.). *Poety «Iskry»* [Poets «Sparks»]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1987. Vol. 1. 384 p.
2. Dmitriev I.I. Scraping Art. *Iskra* = *Spark*, 1863, no. 38, pp. 529–530. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Жаглова Т.М. Концепция образа автора и героя в провинциальной сатирической журналистике начала XX века / Т.М. Жаглова, Е.А. Хмура. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).300-306 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 300–306.

FOR CITATION

Zhaplova T.M., Khmura E.A. The Image of the Author and the Character in Provincial Satirical Press in the Early 20th Century. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 300–306. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).300-306. (In Russian).